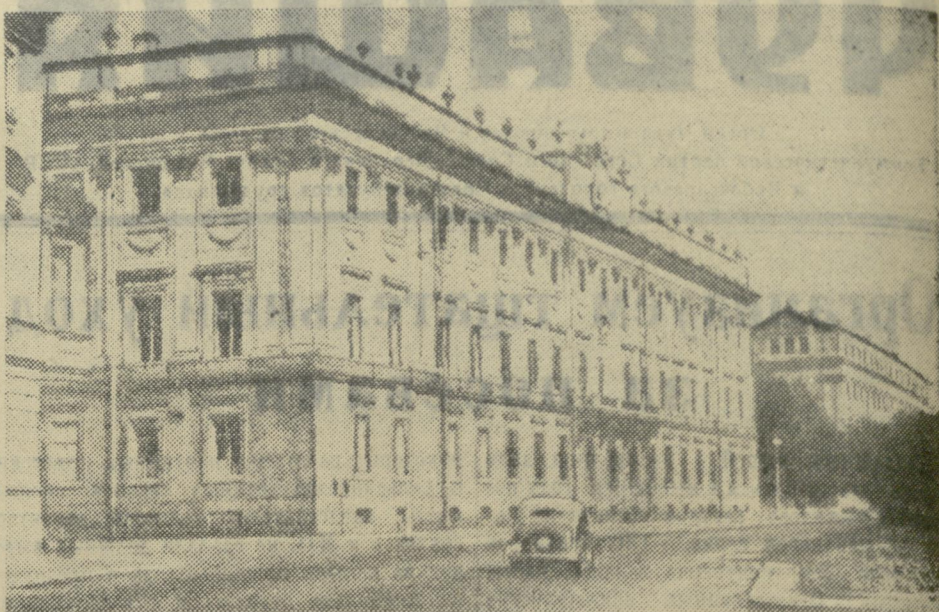

ПЕТР ЕГОРОВ — ТАЛАНТЛИВЫЙ РУССКИЙ АРХИТЕКТОР XVIII ВЕКА

Имя талантливого русского архитектора Петра Егорова начинает встречаться в архивных документах Ленинграда и Москвы с 30 марта 1755 года. С этого времени он начал учиться в архитектурной школе В. Растрелли в Петербурге. Школа эта работала при дворцовом ведомстве в Комиссии строения городов Петербурга и Москвы.

В печатной литературе архитектор Петр Егоров известен с 1885 года. В этом году в журнале «Русская старина» появилась статья В. Орлова о столетии Мраморного дворца (теперь филиала музея В. И. Ленина в Ленинграде). В этом же году вышла отдельная книга того же автора «Мраморный дворец». В них указывается, что Мраморный дворец (1768—1785) строил архитектор Петр Егоров. Об этом же пишет А. И. Успенский в журнале «Художественное сокровище России» №№ 10—12 за 1905 год и в своем объемистом труде «Императорские дворцы» (1913 г.). О П. Егорове упоминается также в дореволюционной литературе за 1887 год в «Азбучном указателе» имен русских деятелей, имеющих быть помещенными в биографическом словаре, издаваемом Русским историческим обществом. Там написано:

«Егоров Петр Егорович, архитектор Конторы строений, родился в 1728 г. В 1766 г. состоял при сооружении Смольного монастыря. В 1782 году строил дома против Зимнего дворца».

Это все, что было известно об архитекторе Петре Егорове в дореволюционной литературе; его имя лишь бегло упоминается в указанных трудах.

Только в последние годы успехи советской исторической науки, особенно в послевоенный период, дали возможность вплотную подойти к исследованиям творчества этого замечательного русского архитектора второй половины XVIII века. Удалось установить, что П. Е. Егоров родился в Чувашии в 1828 (31) году. С малых лет он был вывезен князем Е. Л. Дадияни в Петербург. Можно допустить, что Петр Егоров был взят князем Дадияни в работники. В его семье, в Петербурге, Егоров работал и учился. Видя прилежание и способности Егорова, 72-летний Дадияни позднее решил отпустить его учиться дальше. К этому времени Егорову было уже около 25 лет. Он дал Егорову рекомендацию к генерал-лейтенанту Фермору, смотрителю над Канцелярией строения при императрице. В рекомендации написано, что Петр Егоров, из чуваш, в малолетстве окрещен и «выучен при доме его грамоте — читать, писать, арифметике, геометрии и отчасти малевать, прилежен к учению, и никакой порочащей за ним не примечено».

При поступлении в архитектурные ученики Егоров написал челобитную императрице Елизавете Петровне. Он успешно сдал экзамен архитектору Семену Волкову. Дело о приеме Егорова в архитектурные ученики составлено на шести листах. Назначили ему жалованье 24 рубля в год.

В ученические годы Егоров работал в Петергофе (ныне г. Петродворец). Из ученических работ Егорова сохранился один чертеж, выполненный в краске, от 30 марта 1756 года, подписанный им. Это — план дворца «Монплеизир». Тогда же он участвовал в исправлениях генерального плана г. Петергофа.

Через шесть лет кончились ученические годы. В 1761 г. Егорову дают должность помощника архитектора 3-го класса, через два года производят в прапорщики и в 1765 году он помощник архитектора первого класса в ранге подпоручика. Но И. И. Бецкой, смотритель над Конторой строения от Екатерины II, он же президент Академии художеств, был «человек немецкий», как прозвали его современники за рабское преклонение перед иностранцами. Он всячески тормозил творческую работу Егорова и только в 1768 году дал звание поручика.

Егоров, в ответ на такое отношение к нему, написал челобитную, приложив аттестацию, подписанную архитекторами С. Волковым, Ю. Фельтеном, А. Мыльниковым и А. Квасовым. В ней написано: «Петра Егорова сим аттестуем, что оный в знаниях своего дела во архитектуре как в сочинениях планов и фасадов, так и в практике знающ...».

После этого 26 марта 1768 года Егорова назначили на должность «за архитектора» и одновременно дали звание титулярного советника (капитанский ранг и 9-й дворянский чин). Для того времени и для выходца из простого народа это было большим событием, тем более, что в списках он числился выходцем из «новокрещенных чуваш».

С этого времени начинается большой творческий период в жизни Егорова. Звание «за архитектора» тогда было равнозначно должности заместителя главного архитектора.

В 1950 году вышла брошюра Р. Д. Любиной «Петр Егоров — создатель решетки

Летнего сада», которая значительно обогатила наши знания об этом талантливом архитекторе. Раньше автором этого замечательного произведения искусства считали одного Ю. Фельтена или француза Деламонта. Точно также, на основании исследований В. Орлова, считалось, что автором проекта Мраморного дворца является А. Ринальди, а П. Егоров — только строителем. Последние данные исследований показывают, что по служебному каменному дому Мраморного дворца, например, проекты Егорова ошибочно приписывались Ринальди. И хотя эти вопросы требуют еще дополнительных исследований, все же в истории русской архитектуры Петр Егоров сейчас рассматривается как соавтор решетки Летнего сада и как помощник А. Ринальди по строительству Мраморного дворца, как талантливый русский зодчий.

Егоров работал вместе с такими выдающимися русскими архитекторами, как Баженов, Старов, Кокоринов, Казаков и др., а также с иностранными архитекторами — Ринальди, Деламонт, Кваренги и др. Сооружения, которые строил П. Е. Егоров — решетка Летнего сада, Мраморный дворец, Институт механизации сельского хозяйства и др., — являются историческими памятниками архитектуры Ленинграда. Егоров строил и Зимний дворец, Смольный монастырь по проектам знаменитого архитектора В. Растрелли, но уточнения и исправления в его рабочие чертежи и модели приходилось вносить Егорову и др.

Известна еще такая подробность из жизни П. Егорова. Когда начальник интендантской конторы полковник М. И. Мордвинов получил указание строить Мраморный дворец, он в своем представлении ходатайствует перед И. И. Бецким, чтобы отпустили к нему Егорова. Егоров был тогда занят на строительстве Зимнего дворца. Дело кончилось обоюдной договоренностью, что Егоров будет работать на двух хозяев, в двух конторах. В Конторе строений он получал 400 рублей, а на строительстве Мраморного дворца — 500 рублей в год. Так продолжалось 18 лет.

60-е и начало 70-х годов XVIII века являются временем, когда в развитии русской архитектуры намечались изменения в сторону становления новых форм искусства — русского классицизма в архитектуре. Новый стиль прежде всего сказался в застройке центральных районов Петербурга и Москвы. Монументальные общественные и государственные здания типа Академии художеств, Кремлевского и Мраморного дворцов, играющие большую роль в ансамбле города, являются показательными в формировании стиля классицизма второй половины XVIII века. Решетка Летнего сада есть образец классицизма из этого типа сооружений.

Ведущими мастерами нового направления были Баженов, Казаков, Старов, Кокоринов, Егоров и др. И хотя Егоров, так же, как и Казаков, в Академии не учился, за границу не ездил, но он многому учился у гениальных русских архитекторов Баженова и Старова, он работал вместе со Старовым, был его заместителем.

В заключение несколько слов о дальнейшей жизненной биографии П. Егорова.

Женился он, когда ему было около 35 лет, будучи в чине прапорщика и в должности помощника архитектора. В 1766 году у него родился сын Алексей. В 1781 году Алексей также поступил учиться в архитектурную школу при Конторе строения. Егоров, в то время — коллежский асессор, сам писал челобитную Екатерине II о принятии сына в архитектурные ученики. Алексея экзаменовал «заархитектор» Иван Фокк, ученик В. Растрелли, видный архитектор, вместе с которым П. Егоров учился и работал тридцать лет.

После окончания учебы Алексей Егоров работал вместе с отцом в должности помощника архитектора. Сохранился интересный проект особняка, двухэтажного каменного дома, составленный на восьми листах, выполненный в краске, подписанный архитектурным помощником прапорщиком Алексеем Егоровым. В настоящее время он хранится в Музее истории Ленинграда.

У Петра Егорова было еще два сына — Петр и Иван и дочь Прасковья.

Петр Егоров дослужился до звания надворного советника и, продолжая работать до последних дней, умер 12(23) мая 1789 г. в возрасте 58 (61) лет.

После смерти отца Алексей Петрович Егоров также ушел из Конторы строения в 1790 году.

Таковы некоторые справки из жизни и творческой деятельности первого чувашского архитектора П. Егорова.

Ф. Д. КУЗНЕЦОВ.

НА СНИМКЕ: филиал музея В. И. Ленина (быв. Мраморный дворец) в Ленинграде, построенный по проекту архитектора А. Ринальди. Помощником А. Ринальди и строителем дворца был П. Е. Егоров.